

ского подъема Москва начинает играть роль связующего экономического центра, быстрое развитие которого не могли остановить новые страшные опустошения¹. Но этим не ограничивается роль Москвы в экономике северо-восточной Руси. „Особое положение Москвы как пункта, к которому выводили водные пути по Дону и Волге, имело громадное значение.

Москва выступает перед нами в роли крупного международного центра восточной Европы... Через Москву проникают на Русь новые технические усовершенствования, утвердившиеся и вошедшие в обиход в средиземноморских странах и на Востоке“².

Одновременно с улучшением экономики северо-восточных русских княжеств происходили изменения в их политическом строе. В основном эти изменения состояли в успешном преодолении феодальной раздробленности внутри каждой из русских земель, сохранявших политическую самостоятельность в конце XIV—первой половине XV века. Этот процесс происходил и внутри Московского княжества. Но политика московских князей, которые в XIV и XV веках с незначительными перерывами почти все время удерживали за собою великое княжение, далеко не исчерпывалась подавлением самостоятельности „уделов“ внутри Московского княжества.

Московские великие князья вследствие занимаемого ими положения неизбежно должны были группировать вокруг Москвы, объединять и возглавлять другие северо-русские княжества в определенной случаях внутренней и внешней борьбы. Эта объединяющая и руководящая роль Москвы была признана почти всеми русскими землями уже в конце XIV века в момент грозной опасности — нашествия Мамай.

Куликовская победа закрепляла за Москвой значение общерусского политического центра, а общие успехи княжения Дмитрия Донского означали кризис системы феодальной раздробленности Руси. Объединительную политику Дмитрия Донского продолжали его преемники. Но необходимо было еще целое столетие упорных усилий Москвы, направленных на подавление самостоятельности ряда феодальных русских государственных образований, прежде чем было достигнуто окончательное политическое объединение всей страны и создано централизованное Русское государство. Анализируя этот период исторического развития древней Руси, мы видим, как глубоко прав И. В. Сталин в своем определении исторической заслуги Москвы: „Историческая заслуга Москвы состоит в том, что она была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси“³.

Общественная и литературная жизнь Руси конца XIV—первой половины XV века определялась высоким уровнем национального самосознания русских людей, которое во всех областях культуры этого времени обусловило проявление особого внимания к большим государственным темам. В общественной жизни и литературе был поднят ряд новых политических идей, теорий и традиций. Они касались главным образом внутренней жизни Руси, хотя в известной мере в них отра-

¹ К. Базилевич. Опыт периодизации истории СССР феодального периода. Вопросы истории, № 11, 1949, стр. 79.

² М. Тихомиров. Москва и культурное развитие русского народа XIV—XVII вв. Вопросы истории, № 9, 1947, стр. 7.

³ Правда, 1947, 7 сентября.